

Пятые традиционные чтения памяти С. А. Старостина
Москва, РГГУ, 2—3 апреля 2010 г.

5-я ежегодная конференция «Чтения памяти С. А. Старостина» состоялась 2—3 апреля 2010 года, как обычно, под эгидой Института восточных культур и античности РГГУ. «Старостинские чтения» ежегодно организуются сотрудниками Центра компаративистики Института восточных культур и античности в память об основателе Центра и его первом руководителе Сергее Анатольевиче Старостине (1953—2005), с именем которого неразрывно связан расцвет т. н. Московской школы сравнительно-исторического языкознания.

По традиции Чтения открыли директор Института И. С. Смирнов и руководитель Центра компаративистики, чл.-корр. РАН В. А. Дыбо. В конференции принимали участие сотрудники Института, аспиранты и студенты РГГУ, а также наши коллеги из МГУ и других учебных и научных организаций Москвы и Санкт-Петербурга.

Основной тематикой Чтений традиционно являются доклады по истории языков и языковых семей мира, их близнему и дальнему генетическому родству, спорным вопросам их исторической фонетики, грамматики, лексикологии. Именно эти сообщения образовали основной блок конференции — 20 из 24 докладов.

Отдельные сообщения были сгруппированы вместе по принципу сфокусированности на той или иной языковой семье или языковом регионе (индоевропеистика, уралистика, африканистика и т. д.). Естественно, больше всего докладов относилось к индоевропейской семье (П. В. Башарин, «Субстратные заимствования в гилянском»; В. А. Дыбо, «О прагерманском ударении»; А. И. Коган, «О критериях выделения индоарийских заимствований в языке кашмири»; Т. А. Михайлова, «Еще раз о поло-возрастной стратификации, или куда делась индоевропейская «дочь» в островном кельтском»; И. С. Якубович, «Этимология и внутренняя форма хеттского *aniya* ‘делать’»). За ней следуют афразийская (Л. Е. Коган, «Диахроническая стра-

тификация базовой лексики современных южно-аравийских языков»; С. В. Лёзов, «Грамматическая реконструкция правосточноарамейского и прарамейского языков»; В. Я. Порхомовский, «Традиционные грамматики и глубокая морфологическая реконструкция» и О. В. Столбова, «О некоторых вопросах чадской лексикостатистики»); уральская (М. А. Живлов, «Два правила из истории мордовского вокализма»); Ю. В. Норманская, «К вопросу о финно-угорской прародине»; К. Ю. Решетников, «Несколько новых угорских этимологий»); алтайская (А. В. Дыбо, «К проблемам огузской морфонологии: процессы конца слова и генетическая классификация»; Е. В. Коровина, «К реконструкции тунгусо-маньчжурских названий растений»); северокавказская (А. С. Касьян, «Некоторые мысли по поводу лингвистической атрибуции майкопской археологической культуры»; О. А. Мудрак, «Связь ударения и окончаний имен в аварском»). Другие доклады касаются еще трех семей (койсанской — Г. С. Старостин, «Новые данные по лексикостатистике койсанских языков»; манде — В. Ф. Выдрин, «Лингвистические данные к ранней этноистории Фута-Джаллона»; полинезийской — А. В. Козьмин, «Реконструкция одного протополинезийского текста»).

Но большинство докладов было легко расклассифицировать и по их теоретической значимости. Первое место в этом отношении заняли текущие проблемы лексикостатистики — метода определения степени языкового родства по количеству совпадений в базисной лексике сравниваемых языковых семей. Они обсуждались на материале языков чадской семьи в докладе О. В. Столбовой, койсанской (бушмено-готтентотской) семьи в докладе Г. С. Старостина, и семьи манде в докладе В. Ф. Выдрина. Активную дискуссию вызвал доклад Л. Е. Когана о базисной лексике языков Южной Аравии, демонстрирующей весьма «необычное» поведение с точки зрения стандартных ожиданий лексикостатистики.

Другой метод генетической классификации, по пучкам «связанных» диахронических правил (автор категорически возражает против названия его методом общих инноваций), рассматривался в докладе А. В. Дыбо «К проблемам огузской морфологии: процессы конца слова и генетическая классификация». Рассмотрены были разноуровневые, но связанные между собой процессы фонетического изменения и парадигматических унификаций, которые позволяют для каждого из огузских языков построить однозначную временную последовательность правил. На основании сопоставления этих последовательностей предлагается новая классификация огузских языков, с ранним выделением азербайджанского.

Тема грамматической реконструкции и ее роли в языковой классификации была представлена докладами К. В. Бабаева («К вопросу о диахроническом развитии серий личных показателей в языках мира»), С. В. Лезова («Грамматическая реконструкция правосточноарамейского и праарамейского языков») и В. Я. Порхомовского («Традиционные грамматики и глубокая морфологическая реконструкция»).

Проблемы сравнительно-исторической акцентологии были рассмотрены двумя участниками конференции. В докладе В. А. Дыбо «О прагерманском ударении» было показано, что косвенные данные о месте прагерманского ударения (чередования в связи с законом Вернера и рефлексы по закону Хольцмана) указывают на его близость к прабалтославянскому. В частности, удается восстановить деление германских глаголов на баритонированные и окситонированные, и эти группы обнаруживают хорошую материальную корреляцию с соответственно балтославянскими неподвижноударными и подвижноударными. Проблемам акцентуации был также посвящен доклад О. А. Мудрака «Связь ударения и окончаний имен в аварском». Автор предложил частичное распределение аварских типов акцентных парадигм по сегментному облику конца основы (выделив таким образом три парадигмы) и — в ответ на уточняющие вопросы — указал собравшимся на необходимость дальнейших занятий прааварской акцентуацией.

В основном к акцентологической проблематике относились также положения А. В. Циммерлинга («Порядок клитик и полноударных элементов предложения»).

Проблемы реконструкции сегментной фонетики рассматривались только в одном докладе:

М. А. Живлов, «Два правила из истории мордовского вокализма». Докладчик рассмотрел судь-

бу прафинно-угорских гласных $*\ddot{a}$ и $*\bar{e}$ перед $*e$ второго слога в мордовских языках. Для всех контекстов кроме интервокального $*-k-$ и $*-\gamma-$ формулируется, что в именах ПФУ $*\ddot{a}-e$, $*\bar{e}-e >$ эрзя e , мокша \ddot{a} , а в глаголах ПФУ $*\ddot{a}-e$, $*\bar{e}-e >$ эрзя i , мокша i . Для случаев перед интервокальным $*-k-$ и $*-\gamma-$ рефлексы другие: эрзя i , мокша i ; эрзя e , мокша \ddot{a} ; эрзя $i \sim e$, мокша i ; эрзя $u \sim o$, мокша u .

Вопросы методологии и практики реконструкции прародин языковых семей были затронуты Ю. В. Норманской для уральской семьи («К вопросу о финно-угорской прародине») и Е. В. Коровиной для алтайской семьи («Еще раз о тунгусо-маньчжурской прародине: названия деревьев»). В докладе Ю. В. Норманской рассматривалась возможная локализация финно-угорской прародины на материале лексики, касающейся природного окружения (растений, рыб, животных и др.). Было отмечено, что очень важно соотносить языковые данные не с современным распространением этих видов, а с данными на предполагаемое время распада, поскольку ареалы в историческое время могли измениться и изменяться. Показано, что согласно языковым данным прафинно-угры должны были занимать ареал обитания лосося, уклеи и соболя, что попадает на северо-западе на верховья Печоры и Северный Урал, а на юго-востоке — на север Южного Предуралья. Проблеме локализации прародины был также посвящен доклад Е. В. Коровиной «К реконструкции тунгусо-маньчжурских названий растений»; результаты исследования указывают на среднее течение Амура (северо-восток Бурейского района).

Близкой теме — проблеме соотнесения археологических культур и этносов — был посвящен доклад А. С. Касьяна «Некоторые мысли по поводу лингвистической атрибуции майкопской археологической культуры». В нем утверждалось, что носители майкопской культуры говорили на северокавказском праязыке и пришли на территорию Крыма с северо-запада. Это подтверждается тем, что прасеверокавказцам было известно коневодство, скотоводство, агрокультура, текстильное производство и металлургия, что в точности соответствует характеристикам майкопской культуры.

Много докладов было посвящено проблемам выделения и анализу заимствований. Это доклад П. В. Башарина («Субстратные заимствования в гиланском», где предлагался ряд вероятных заимствований северокавказского происхождения. А. И. Коган в своем докладе «О критериях выделения индоарийских заимствований в языке кашмири» говорил о разноуровневых и разноязычных груп-

пах индоарийских заимствований в этом дардском языке, выделяемых на основании типов фонетических соответствий. Сюда же можно отнести доклад С. А. Яцемирского «Основные минойские и тирренские заимствования в греческом и способы их выделения».

Наконец, такая классическая тема, как разработка отдельных этимологий, также занимала участников конференции, причем использовался материал различных семей. Доклад Т. А. Михайловой «Еще раз о поло-возрастной стратификации, или куда делась индоевропейская «дочь» в островном кельтском» был посвящен проблеме семантических переходов. В нем на примере анализа кельтской лексики со значением 'дочь' было показано, что они имеют не однонаправленный, а спиральный характер, поскольку кельтское слово претерпело в своем развитии следующее изменение значений: девочка > дочь > служанка > дочь. И. С. Якубович в докладе «Этимология и внутренняя форма хеттского *anīya* 'делать'» проанализировал этот глагол как приставочное производное с помощью анатолийской приставки **an-* «с» от глагола *iya* «делать». В докладе К. Ю. Решетникова «Несколько новых угорских этимологий» был проэти-

мологизирован ряд обско-угорских слов (**waysa* «тонкий», **wejā* «засыпать», **ōsəp* «злой дух») и несколько слов, относящихся к венгерской анатомической лексике (*váz* «железа», *mörvény*, *mörigy* «костяк»).

Помимо этих и других докладов, в целом не выходящих за рамки вопросов исторического языкознания, финальная часть конференции была — опять-таки в соответствии с уже сложившейся традицией, стремящейся максимально полным образом отразить разносторонность научных интересов С. А. Старостина — отдана под ряд докладов смешанного характера. Так, А. В. Козьмин представил результаты любопытного исследования из области сравнительной текстологии («Реконструкция одного протополинезийского текста»). По преимуществу текстологическим был также доклад П. М. Кожина «Некоторые темные места в «Слове о Полку Игореве»». Наконец, С. А. Крылов с помощью своего доклада («Инвентаризация лингвистических знаний с помощью металингвистических баз данных в интегрированной информационной среде StarLing») напомнил участникам Чтений о немаловажных заслугах С. А. Старостина в области компьютеризации лингвистической науки.